

JÜDISCHE ALLGEMEINE

КОМПАКТ

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

DEZEMBER 2023 | KISLEW – TEWET 5784

12/2023

ДЕКАБРЬ 2023 |

КИСЛЕВ – ТЕВЕТ 5784

VKZ 61642

ZENTRALRAT DER JUDEN
GEMEINDETAG
ZUSAMMEN LEBEN 2023

Der Zentralrat lädt
zum Gemeindetag
in Berlin

Seite 4

ЦСЕГ приглашает
на Съезд общин
в Берлине

стр. 5

»Alle unter einem Dach«: Etwa 90 Delegierte aus den jüdischen Gemeinden tagten im Frankfurter Ignatz-Bubis-Saal (l.); Mitte: Zentralratspräsident Josef Schuster (2.v.r.) mit den Vizepräsidenten Abraham Lehrer (l.) und Mark Dainow (r.) sowie Israels Botschafter Ron Prosor und Innenministerin Nancy Faeser; am Rednerpult: Ron Prosor (r.)
 * Около 90 делегатов от еврейских общин заседали в общинном центре им. Игнаца Бубиса во Франкфурте (слева); в середине: президент ЦСЕГ Йозеф Шустер (2-й справа)

Визе-президенты Авраам Лерер (слева) и Марк Дайнов (справа), а также посол Израиля Рон Просор и глава МВД Нэнси Фезер; на трибуне: Рон Просор (справа)

Zusammenhalt in Krisenzeiten

RATSVERAMMLUNG Zu der jährlichen Tagung des Zentralrats der Juden kam neben Israels Botschafter Ron Prosor auch Innenministerin Nancy Faeser

MASCHA MALBURG

Jedes Jahr im November tagt in Frankfurt am Main die Ratsversammlung des Zentralrats der Juden – aber eine Sache, die habe er in seinen 26 Jahren Teilnahme noch nie erlebt, sagte Zentralratspräsident Josef Schuster an diesem Sonntag: dass die ganze Ratsversammlung aufsteht und singt.

Denn nach einer eindrucklichen Rede des israelischen Botschafters Ron Prosor hatten sich die knapp 90 Delegierten aus den jüdischen Gemeinden, die Rabbinerinnen und Rabbiner, die Mitglieder des Zentralrats spontan erhoben und das Lied gesungen, mit dessen Text Prosor seine Rede schloss: »Am Israel Chai!«

SCHWEIGEMINUTE Der Frankfurter Rabbiner Avichai Apel hob gleich zu Anfang hervor, wie klein ebendieses besungene »Am Israel«, das jüdische Volk, doch ist: Er kenne niemanden, der nicht jemanden kenne, der von den aktuellen Ereignissen betroffen sei. »Wir sprechen von Millionen Menschen, die nun erneut traumatisiert sind – auch hier in unseren Gemeinden«, so Apel. Gemeinsam beteten die Anwesenden für die von der Hamas Entführten und hielten für die Ermordeten eine Schweigeminute ab.

»Der psychische Terror gegen die jüdische Gemeinschaft in Deutschland erzeugt eine Situation der abstrakten Angst, die unerträglich ist«, betonte Schuster in seiner Eröffnungsrede. »In dieser angespannten Zeit ist der Zusammenhalt der jüdischen Gemeinschaft, den wir zurzeit erleben, von unschätzbarem Wert.« Es sei keine Zeit für innerjüdische Streitigkeiten, sagte auch die libera-

le Frankfurter Rabbinerin Elisa Klapheck. Sie sei froh, dass es in Frankfurt möglich sei, mit ihrem orthodoxen Kollegen unter einem Dach zu beten. »Manche nennen es das Frankfurter, manche das Hamburger oder Stuttgarter Modell«, erklärte die Rabbinerin. »In jedem Fall ist es ein Erfolgsmodell: alle unter einem Dach.«

Der israelische Botschafter bekräftigte, am 7. Oktober habe die palästinensische Terrororganisation Hamas Juden abgeschlachtet, ohne einen Unterschied zu machen: Orthodoxe oder Reformen, politisch rechts oder links, arm oder reich. Ihr einziges Ziel sei gewesen, Juden zu ermorden. Und zwar möglichst viele, so wie es das Vorhaben der Hamas sei, das jüdische Volk weltweit auszurotten.

Die Bedrohung, so waren sich die Redner einig, komme von außen und der Antisemitismus von allen Seiten. Josef Schuster unterstrich die Bedeutung des staatlichen Schutzes für jüdisches Leben, ohne den ebenjenes in Deutschland schlicht nicht möglich sei.

Um genau diesen staatlichen Schutz ging es auch Innenministerin Nancy Faeser (SPD), die eigens zur Ratsversammlung angereist war und sich nach ihrer Rede den Fragen und Sorgen der Delegierten widmete. Faeser räumte ein: »Seit Gründung der Bundesrepublik stand das jüdische Leben in unserem Land keiner so großen Bedrohung gegenüber wie jetzt.« Wer Terror verherrliche, das Recht auf freie Meinungsäußerung für Antisemitismus und Relativierung der Massaker missbrauche, müsse die volle Härte des Rechtsstaats erfahren. »Unsere Botschaft bleibt klar und ohne Zweifel: Wir tun als Staat alles, um die Sicherheit von Jüdinnen und Juden zu gewährleisten.« Sie versprach den Anwesenden in mehreren Punkten, ihren Worten

Taten folgen zu lassen. Ihr Ministerium arbeite mit Hochdruck daran, Juden besser zu schützen. Auch mit Blick auf den Umgang mit umstrittenen Islamverbänden kündigte Faeser Veränderungen an.

Allein der Polizeischutz von jüdischen Institutionen, von Schulen und Synagogen reiche eben nicht aus, da waren sich Faeser und viele Redner einig. So müssten zum Beispiel auch die Schulwege Teil der Sicherheitskonzepte werden. »Wir als Bundesregierung hören Ihre Sorgen, und wir handeln: Die Sicherheit jüdischer Kinder ist nicht verhandelbar«, beteuerte Faeser.

GESELLSCHAFT Der Schutz von Juden liege zudem nicht nur in der Verantwortung der Sicherheitsbehörden, sondern der gesamten Gesellschaft, betonte sie. Die Innenministerin kritisierte Antisemitismus auch in der bürgerlichen Mitte, in Kultureinrichtungen und Universitäten. Hinsichtlich der Diskurse nach den Massakern vom 7. Oktober stellte sie klar: »Ein »Ja, aber« in Bezug auf die Ermordung jüdischer Menschen macht die Opfer zu Tätern.« Als Faeser die Ratsversammlung verlässt, bekommt die Innenministerin stehenden Applaus.

Am Sonntag kamen die drängendsten Anliegen dann auch in großer Runde zur Sprache. Die Delegierten thematisierten die Finanzierung der Öffentlichkeitsarbeit der einzelnen Gemeinden, den Stand des jüdisch-muslimischen Dialogs oder die Altersarmut von Kontingentflüchtlingen. Später am Tag widmete sich die Ratsversammlung dann ihren traditionellen Aufgaben. Sie entlastete das Präsidium für 2022 und verabschiedete den Haushalt für 2024. Außerdem wurde das Gremium zum Prüfungsausschuss einstimmig gewählt.

Единство во время кризиса

СЪЕЗД Ежегодный Съезд ЦСЕГ посетили посол Израиля Рон Просор и министр внутренних дел Германии Нэнси Фезер

МАША МАЛЬБУРГ

Каждый год в ноябре во Франкфурте-на-Майне проходит Съезд Центрального совета евреев в Германии. Однако, как сказал президент ЦСЕГ Йозеф Шустер, за те 26 лет, что он участвует в этом мероприятии, ещё ни разу не бывало такого, чтобы все участники Съезда встали и запели.

После впечатляющего выступления посла Израиля Рона Просора делегаты от еврейских общин числом около 90 человек, раввины и представители ЦСЕГ спонтанно поднялись со своих мест и спели песню »Ам Исраэль хай«, словами которой Просор завершил свою речь.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ В начале своего выступления франкфуртский раввин Авихай Апель подчеркнул, насколько мал этот »ам Исраэль«, еврейский народ, отметив, что не знает никого, кто бы не знал кого-то, кого коснулись текущие события. »Мы говорим о миллионах людей, которые вновь получили психологические травмы, в том числе и о членах наших общин«, – сказал Апель. Присутствующие вместе помолились за людей, похищенных ХАМАС, и провели минуту молчания в память о погибших.

»Психологический террор в отношении еврейского сообщества в Германии создаёт невыносимую атмосферу абстрактного страха«, – заявил Шустер в своей вступительной речи. – В это напряжённое время единство еврейского сообщества, которое мы наблюдаем в данный момент, имеет огромное значение. Либеральный франкфуртский раввин Элиза

Клапек также подчеркнула, что сейчас не время для внутриеврейских распри. Она выразила радость по поводу того, что во Франкфурте у неё есть возможность молиться под одной крышей со своими ортодоксальными коллегами. »Кто-то называет это франкфуртской моделью, кто-то – гамбургской или штутгартской. В любом случае это успешная модель: все под одной крышей«, – сказала Клапек.

Посол Израиля указал на то, что 7 октября боевики палестинской террористической организации ХАМАС убивали всех евреев без разбора: ортодоксов и реформистов, левых и правых, бедных и богатых. Их единственной целью было убийство как можно большего числа евреев, ведь ХАМАС стремится уничтожить еврейский народ во всём мире.

Все выступавшие были едины во мнении, что угроза исходит извне, а антисемитизм – со всех сторон. Йозеф Шустер подчеркнул значение государственных мер по защите еврейской жизни в Германии, без которых она была бы попросту невозможна.

Именно эти государственные меры были темой выступления главы МВД Нэнси Фезер (СДПГ), которая специально приехала на Съезд, чтобы обсудить вопросы и заботы делегатов. »За всё время существования ФРГ еврейская жизнь в нашей стране никогда ещё не подвергалась столь большой угрозе, как сейчас«, – признала Фезер. Она заявила, что правовое государство должно по всей строгости закона преследовать тех, кто восхваляет террор и злоупотребляет свободой мнений для пропаганды антисемитизма и преуменьшения фактов массовых убийств. »Мы чётко

и ясно заявляем, что как государство сделаем всё возможное для обеспечения безопасности еврейских граждан«, – сказала она.

Фезер и многие выступавшие сошлись во мнении, что одной только полицейской охраны еврейских учреждений, школ и синагог недостаточно. Например, концепции безопасности должны учитывать в том числе и пути следования детей в школу. »Правительство понимает вашу обеспокоенность и принимает меры: безопасность еврейских детей не подлежит обсуждению«, – заявила Фезер.

ОБЩЕСТВО Глава МВД подчеркнула, что защита еврейской жизни – это задача не только органов безопасности, но и всего общества в целом. Она подвергла критике антисемитизм, бытующий в том числе и в средних слоях населения, учреждениях культуры и университетах. По поводу дискуссий, последовавших за массовыми убийствами 7 октября, она чётко заявила: »Да, но...« в отношении убийства евреев делает из жертв преступников». Когда Фезер покидала Съезд, присутствующие аплодировали ей стоя.

В воскресенье делегаты Съезда обсудили такие злободневные вопросы, как финансирование работы по осуществлению связей с общественностью в отдельных общинах, состояние еврейско-мусульманского диалога, проблема бедности среди пожилых еврейских иммигрантов. Позже Съезд занялся своими традиционными задачами: утвердил отчёт Президиума по бюджету за 2022 год и принял бюджет на 2024 год. Кроме того, делегаты единогласно избрали ревизионную комиссию.

»Ein wichtiges Signal«

GEMEINDETAG Daniel Botmann über Gemeinschaftsgefühl, politische Diskussionen und Herausforderungen der Zukunft

Herr Botmann, vom 14. bis zum 17. Dezember lädt der Zentralrat der Juden erstmals seit vier Jahren wieder zum Gemeindetag nach Berlin ein. Wenn Sie sich an Ihren ersten Gemeindetag erinnern, was fällt Ihnen dazu spontan ein? Der Gemeindetag ist die Veranstaltung, bei der sich die gesamte jüdische Gemeinschaft Deutschlands trifft – ganz unterschiedlichen Alters, jeder religiösen Ausrichtung. Und das sind vier Tage, an denen man zusammenkommt, miteinander diskutiert, streitet, sich inspirieren lässt, aber auf der anderen Seite auch Gottesdienste feiert, zusammen ist und auch gesellig ist. Übrigens war der Gemeindetag innerhalb von zwei Wochen ausgebucht. Das Interesse ist riesig.

Was macht für Sie die Idee des Gemeindetags aus?

Das Besondere ist das Zusammenspiel auf der einen Seite, hochrangige Politiker im Rahmen des Gemeindetags hautnah treffen zu können. Auf der anderen Seite gibt es die Verbundenheit, dass man sieht, man ist nicht allein, sondern Teil einer sehr starken und vielfältigen jüdischen Gemeinschaft.

Gibt es diesmal einen thematischen Schwerpunkt bei den Podiumsdiskussionen, Vorträgen und Gesprächsformaten?

Wir haben nach den Terroranschlägen der Hamas vom 7. Oktober die Ausrichtung angepasst; der Krieg in Gaza und die dramatische Situation der Geiseln werden viel Raum einnehmen, und das ist wichtig. Der Ukraine-Krieg mit den dadurch entstehenden Folgen für die jüdische Gemeinschaft ist aber auch weiterhin sehr präsent in den Gemeinden. Menschen mussten fliehen, und auch die jüdische Gemeinschaft in Russland leidet unter den Geschehnissen. Und auf der anderen Seite gibt es natürlich die innenpolitischen Fragen, die damit einhergehen. Die gesellschaftliche Stimmung, die Bedrohung durch Islamisten, aber auch durch Rechtsextreme in unserem Land, sind aktueller denn je. Die Themenvielfalt ist sehr groß, die die jüdische Gemeinschaft beschäftigt. Und dem wollen wir mit dem Gemeindetag auch gerecht werden.

In Deutschland und in vielen weiteren Ländern wird der Antisemitismus immer offener gezeigt. Welchen Einfluss hat dieses Thema in den Workshops des Gemeindetags?

Antisemitismus ist natürlich ein Thema, wird aber nicht der einzige Schwerpunkt sein. Wir haben fünf thematische Säulen, auf denen der Gemeindetag basiert. Die eine Säule ist Politik und Gesellschaft, Religion und Gemeinschaft die zweite, Kultur und Erinnern die dritte. Soziales und Nachhaltigkeit ist die vierte Säule, Gegenwart und Zukunft die fünfte.

Das Motto lautet in diesem Jahr »Zusammen leben«. Aber unbeschwerte Tage scheinen angesichts der aktuellen Situation weit weg zu sein. Wie wird auf diese Situation eingegangen?

Der Gemeindetag bietet die Plattform, um tatsächlich miteinander ins Gespräch zu kommen. Viele beschäftigen sich mit genau diesen Themen, und hier hat man die Möglichkeit, mit anderen darüber zu diskutieren, die ganz ähnliche Erfahrungen machen, sich auszutauschen, sich auch weiterzubilden, mehr zu erfahren, sich eine Meinung zu bilden und Politiker mit Fragen zu konfrontieren. Gerade an den Stellen, wo man das Gefühl hat, da läuft es in der Politik falsch, bietet der Gemeindetag hautnah die Möglichkeit, mit den Entscheidern unserer Republik ins Gespräch zu kommen und sie direkt zu konfrontieren.

Altbundespräsident Gauck war da, der ehemalige Präsident des Deutschen Bundestags, Wolfgang Schäuble, ebenfalls, der amtierende Bundespräsident Steinmeier ebenso. Wer wird den Gemeindetag dieses Jahr eröffnen?

Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Josef Schuster, Bundespräsident Steinmeier und seine Exzellenz, der israelische Botschafter Ron Prosor. Es werden als hochrangige Speaker Hendrik Wüst, Ministerpräsident von Nordrhein-Westfalen, und Annalena Baerbock, die Bundesaußenministerin, erwartet. Auch Bundeskanzler Olaf Scholz wird am Samstagabend kommen, am Sonntag zum Abschluss Bundesjustizminister Marco Buschmann.

Was für ein Signal ist das für Sie?

Ein wichtiges. Der Gemeindetag ist ein Äquivalent zum Kirchen- oder Katholikentag. Das ist die hochrangigste Veranstaltung der jüdischen Gemeinschaft in der Bundesrepublik Deutschland. Es besteht eine enge Verbindung oder Verbundenheit auch mit der Bundespolitik und mit vielen Landesregierungen. Und da ist es konsequent, dass vor allem in dieser schwierigen Situation die Staatsspitze die jüdische Gemeinschaft beim Gemeindetag besucht.

Gab es die Überlegung, den Gemeindetag wegen der aktuellen Situation abzusagen?

Nein. Wir haben die Maßnahmen für diese Veranstaltung in Zusammenarbeit mit den Sicherheitsbehörden angepasst und sie entsprechend hochgefahren. Der Gemeindetag und alle Teilnehmer sind sicher.

Unter dem Dach des Zentralrats sind derzeit ungefähr 105 Gemeinden gelistet. Vor welchen Herausforderungen stehen sie?

Unser Problem ist, dass wir eine sehr überalterte Struktur innerhalb der jüdischen Gemeinden haben. Und dass wir seit Jahren mehr Sterbefälle als Geburten verzeichnen. Damit sinkt die Zahl der Mitglieder langsam, aber stetig. Und dementsprechend ist es wichtig, dass man die Gemeinden so gestaltet, dass sie gerade für junge Leute und für junge Familien attraktiv sind, dass relevante Angebote vorhanden sind, dass Menschen dort abgeholt werden in ihrem Leben, wo sie gerade stehen. Und daran arbeiten

»Vier Tage, an denen man zusammenkommt, diskutiert, streitet, sich inspirieren lässt«: Daniel Botmann

»Vier Tage, an denen man zusammenkommt, diskutiert, streitet, sich inspirieren lässt«: Daniel Botmann

Was könnte so ein Angebot sein?

In den vergangenen Jahren haben einige jüdische Gemeinden in der Hinsicht große Fortschritte gemacht. Die Jüdische Gemeinde Frankfurt beispielsweise hat Räume eingerichtet, in denen Eltern Platz finden und wo sie auch Kleinkinder betreuen können.

Wie könnte es gelingen, dass die Gemeinden die positive Stimmung des Gemeindetags mit nach Hause nehmen?

Er hat eine inspirierende Wirkung auf die Teilnehmer. Sie kommen aus fast allen jüdischen Gemeinden der Republik. Wichtig ist, dass die Anregungen in die eigenen Gemeinden hineingetragen werden und dass man dort darauf aufbauend sich überlegt, wie man dieses Gemeinschaftsgefühl, dieses Zusammengehörigkeitsgefühl auch lokal bei sich in der jüdischen Gemeinde schafft. Viele jüdische Gemeinden machen das schon sehr, sehr stark und sind sehr aktiv.

Mit dem Geschäftsführer des Zentralrats der Juden in Deutschland sprach Christine Schmitt.

sich inspirieren lässt«: Daniel Botmann

sich inspirieren lässt«: Daniel Botmann

Господин Ботман, с 14 по 17 декабря, после 4-летнего перерыва, ЦСЭГ снова проведёт в Берлине Съезд общин. Вспоминая о Вашем первом Съезде, какие мысли приходят Вам в голову?

Съезд общин – это мероприятие, на которое съезжаются всё еврейское сообщество в Германии, представители разных возрастов и религиозных направлений. В течение четырёх дней они встречаются, дискутируют, спорят, обмениваются новыми идеями, участвуют в богослужениях, проводят вместе время и общаются друг с другом. Кстати, уже через две недели после начала регистрации свободных мест для участия в Съезде не осталось. Интерес к этому мероприятию огромен.

В чём, по Вашему мнению, заключается идея Съезда общин?

Особенность Съезда заключается в том, что, с одной стороны, он даёт возможность напрямую пообщаться с высокопоставленными политиками, а, с другой, помогает участникам почувствовать, что они не одни, что они являются частью сильного и многообразного еврейского сообщества.

«Важный сигнал»

СЪЕЗД ОБЩИН Даниэль Ботман о чувстве общности, политических дискуссиях и проблемах еврейских общин

Есть ли в этот раз какая-то главная тема, которой будут посвящены панельные дискуссии, доклады и беседы?

После терактов 7 октября, совершённых ХАМАС, мы внесли изменения в тематическую повестку, отведя много места войне в Газе и драматической ситуации с заложниками. Это важно. В то же время война в Украине и её последствия для еврейского сообщества по-прежнему остаются чрезвычайно актуальной темой в общинах. Людям пришлось спастись бегством, однако эти события ударяют и по еврейскому сообществу в России. Кроме того, имеются, конечно же, и связанные с этим внутривнутриполитические вопросы. Такие темы, как настроения в обществе и угроза, исходящая от исламистов и правых экстремистов в нашей стране, сегодня актуальны как никогда. Спектр тем, волнующих еврейское сообщество, очень широк, и мы стремимся отразить это в программе Съезда общин.

В Германии и многих других странах антисемитизм проявляется всё более открыто. Как это повлияет на содержание семинаров, которые пройдут в рамках Съезда?

Разумеется, антисемитизм – это важная тема, но не единственная. Съезд общин будет включать в себя пять тематических комплексов: первый – это политика и общество, второй – религия и сообщество, третий – культура и сохранение памяти, четвёртый – социальные и экологические вопросы и пятый – настоящее и будущее.

В этом году девиз Съезда гласит: «Жить вместе». Однако, учитывая текущую ситуацию, кажется, что безмятежные дни ушли в прошлое. Как эта ситуация будет отражена на Съезде?

Съезд общин служит платформой, которая реально позволяет участникам вступить в диалог друг с другом. Многих волнуют именно эти темы, и здесь у людей есть возможность обсудить их с теми, кто сталкивается с такими же проблемами, обменяться опытом, получить новые знания и информацию, сформировать свою позицию и задать вопросы политикам. Съезд даёт возможность напрямую пообщаться с теми, кто принимает решения в нашей стране, и обсудить с ними те моменты, где, как нам кажется, в политике что-то идёт не так.

В прошлые разы гостями Съезда были экс-президент ФРГ Йоахим Гаук, бывший президент Бундестага Вольфганг Шойбле и действующий президент страны Франк-Вальтер Штайнмайер. А кто откроет Съезд в этом году?

Президент Центрального совета евреев в Германии Йозеф Шустер, президент ФРГ Штайнмайер и Его превосходительство посол Израиля Рон Просор. Ожидается, что с докладами выступят такие высокопоставленные политики, как премьер-министр

Северного Рейна-Вестфалии Хендрик Вюст и министр иностранных дел Германии Анналена Бербок. В субботу вечером приедет канцлер Олаф Шольц, а на закрытии Съезда в воскресенье будет присутствовать министр юстиции ФРГ Марко Бушман.

Как Вы это оцениваете?

Это важный сигнал. Съезд общин – это аналог Конгресса Евангелической церкви и Съезда католиков. Он является самым главным мероприятием еврейского сообщества в ФРГ. Мы поддерживаем тесные связи с политиками федерального уровня и многими земельными правительствами. Поэтому вполне логично, особенно в этой сложной ситуации, что на Съезде общин в гости к еврейскому сообществу придут главные лица страны.

Была ли мысль отменить Съезд в связи с текущей ситуацией?

Нет. Совместно с правоохранительными органами мы предприняли необходимые шаги по усилению мер безопасности. Проведению Съезда общин и его участникам ничего не угрожает.

В настоящее время в состав ЦСЭГ входит около 105 общин. Какие вызовы стоят перед ними?

Наша проблема заключается в том, что в еврейских общинах преобладают люди старшего возраста и что уже много лет смертность превышает рождаемость. В результате количество членов общин медленно, но верно сокращается. Поэтому важно сделать так, чтобы общины были привлекательными для молодёжи и молодых семей, чтобы они предлагали соответствующие услуги и ориентировались на потребности людей. Мы вместе работаем над этим. Это также поможет обеспечить стабильное будущее еврейских общин.

Вы можете привести пример?

В последние годы некоторые еврейские общины достигли больших успехов в этом направлении. Например, Еврейская община Франкфурта-на-Майне оборудовала помещения для родителей с маленькими детьми.

Как сделать так, чтобы позитивный настрой, полученный на Съезде, передался общинам?

Съезд оказывает вдохновляющий эффект на участников. Они приезжают практически изо всех еврейских общин Германии. Важно, чтобы исходящие от Съезда импульсы достигли общин и побудили их задуматься над тем, как создать у себя такое же чувство общности, такое же чувство единства. Многие еврейские общины уже делают это, причём очень и очень успешно и активно.

Суправляющим делами Центрального совета евреев в Германии беседовала Кристина Шмитт.

Erinnern – auch an die Geiseln

9. NOVEMBER In der Berliner Beth-Zion-Synagoge wurde der Novemberpogrome vor 85 Jahren gedacht

AYALA GOLDMANN

Auf der Brunnenstraße in Berlin-Mitte sind gepanzerte Fahrzeuge und Scharfschützen postiert. Das Gebiet um die Synagoge Beth Zion ist komplett abgeriegelt – auch die gegenüberliegende Straßenseite. Überall steht Polizei. Der 9. November 2023 ist kein Gedenktag wie jeder andere. Nach dem Massaker der Hamas vom 7. Oktober in Israel, das in seiner Grausamkeit Erinnerungen an die Schoa wachruft, ist in der jüdischen Welt nichts mehr wie vorher. Die blutige Geschichte des 20. Jahrhunderts, die sich »nie wieder« ereignen soll, fühlt sich an diesem Novembertag nicht abgeschlossen an.

Nicht für ein Dutzend Israelis, die als Gäste zur zentralen Gedenkveranstaltung zum 85. Jahrestag der Pogromnacht des Zentralrats der Juden gekommen sind. Die Angehörigen israelischer Geiseln in Gaza sitzen auf der Frauenempore der Beth-Zion-Synagoge. Sie tragen Bilder ihrer Liebsten auf Plakaten bei sich. Sie geben nach der Veranstaltung Interviews, sie funktionieren. Für ihre Familien. Aber es gibt Momente, in denen sie die Tränen nicht zurückhalten können.

GEBETE Wie zum Schluss des Gedenkens, als Zsolt Balla, Militärbundesrabbiner und Rabbiner der Israelitischen Religionsgemeinde zu Leipzig, das El Male Rachamim und das Kaddisch vorträgt. Balla legt allen Schmerz, der vorstellbar ist, in seine warme Tenorstimme, als er im Gebet an die Opfer der Schoa und im gleichen Atemzug an die Opfer des Massakers in Israel erinnert. Er nennt die NS-Konzentrationslager, aber auch die Tatorte, wo am 7. Oktober mehr als 1200 Menschen abgeschlachtet wurden: Sderot, Ofakim, Netivot, Be'eri, Nir Oz und andere.

Das Pogromgedenken findet an einem symbolträchtigen Ort statt. Das Bethaus Beth Zion ist eine ehemalige Privatsynagoge, die die Novemberpogrome 1938 unbeschadet überstanden hat. Das dazugehörige Zentrum der Gemeinde Kahal Adass Jisroel wurde nach dem 7. Oktober von bisher Unbekannten mit Molotowcocktails beworfen.

Das Gedenken beginnt mit Musik aus dem Spielberg-Film *Schindlers Liste*, vorgetragen von Violinist Gabriel Adorjan. Ein Kurzfilm erinnert an Zerstörung und Wiederaufbau jüdischen Lebens in Deutschland. Darin spricht Elisa Klapheck, Rabbinerin des Egalitären Minjans der Jüdischen Gemeinde Frankfurt und Vorsitzende der Allgemeinen Rabbinerkonferenz, vielen aus dem Herzen. Natürlich habe sie jetzt Angst, sagt sie. Aber: »Ich lasse mich nicht von der Angst leiten.«

Auf die Stimmungslage in der jüdischen Gemeinschaft geht auch Zentralratspräsident Josef Schuster ein. »Wer verstehen will, warum der Terroranschlag auf Israel in der jüdischen Gemeinschaft auch in Deutschland tiefe Traumata, Ängste und Verunsicherungen hervorruft, der muss sich

bewusst sein, was auch 85 Jahre nach der Pogromnacht in den jüdischen Seelen vorgeht, wenn wieder Davidsterne an Häuser von Juden gemalt werden, wenn jüdische Geschäfte attackiert werden.«

Es sei etwas aus den Fugen geraten, bemerkt Schuster. »Es ist noch die Gelegenheit, dies zu reparieren. Doch dafür muss man sich auch eingestehen, was in den letzten Jahren schiefgelaufen ist, was man nicht hat sehen können oder wollen.« Der Zentralratspräsident bedankt sich beim Land Berlin für die besonderen Sicherheitsmaßnahmen, macht aber auch klar: »Schutz ist gut und gerade jetzt wichtig. Aber wir wollen keine Schutzschilde.« Die jüdische Gemeinschaft wolle »frei leben in Deutschland, in unserem Land; frei leben in dieser offenen Gesellschaft.«

Auf der Frauenempore sitzen Angehörige der entführten Israelis.

Bundeskanzler Olaf Scholz sagt in seiner Rede, der Schutz von jüdischen Einrichtungen sei nötig. Doch wenn Juden hinter immer größeren Schutzschildern leben müssten, sei das unerträglich. Antisemitismus treffe jüdische Menschen trotz des Zivilisationsbruchs des Holocausts auch heute noch. »Das ist eine Schande. Mich empört und beschämt das zutiefst.«

ANTISEMITISMUS Es komme nicht darauf an, ob Antisemitismus politisch oder religiös motiviert sei, ob er von links oder rechts komme, ob er hier gewachsen sei oder von außen ins Land getragen werde. Der Kanzler droht zudem Migranten mit Ausweisung, wenn sie sich judenfeindlich verhalten. Deutschland gründe darauf, »dass wir unteilbar zusammenstehen, dass Bürgerinnen und Bürger jüdischen Glaubens selbstverständlich dazugehören, dass wir Terror und Hass gemeinsam die Stirn bieten. Nie wieder – das gilt, das lösen wir ein. Heute, morgen und für alle Zeit.« Deutschland stehe an der Seite des jüdischen Staates: »Israel hat das Recht, sich gegen den barbarischen Terror der Hamas zur Wehr zu setzen.«

Für ein Gruppenbild mit Scholz und Schuster steht nach dem Ende der Veranstaltung auch eine israelische Filmstudentin im Hof der Synagoge. Sie lebt in Tel Aviv. »Ich heiße Shira«, sagt sie auf Nachfrage. »Ich bin im Kibbuz Be'eri aufgewachsen. Vier meiner Familienmitglieder wurden am 7. Oktober ermordet. Sieben wurden nach Gaza verschleppt.« Auf Shira Havrons T-Shirt sind Namen und Bilder der Vermissten und Ermordeten gedruckt – unter ihnen auch Kinder. Und da ist es wieder: Das Grauen, das nicht vergeht.

Bundeskanzler Scholz (o.) und Zentralratspräsident Schuster (u.) sprachen beim Gedenken in der Synagoge. *
Vo время памятной церемонии с речами выступили канцлер Шольц (вверху) и президент ЦСЕГ Шустер (внизу).

Помнить о погибших и похищенных

9 НОЯБРЯ В берлинской синагоге «Бет-Цион» прошло мероприятие, посвящённое 85-й годовщине ноябрьских погромов

АЯЛА ГОЛЬДМАН

На улице Брунненштрассе в берлинском районе Митте размещены бронированные машины и снайперы. Ареал вокруг синагоги «Бет-Цион» полностью оцеплен, включая противоположную сторону улицы. Повсюду видны полицейские. День памяти 9 ноября 2023 года разительно отличается от предыдущих. Страшная резня, устроенная террористами ХАМАС 7 октября в Израиле, своей жестокостью вернула еврейский мир и повлекла за собой множество последствий. В этот ноябрьский день кровавая история XX века, которая «никогда больше» не должна была повториться, вовсе не кажется завершенной.

Особенно остро это ощущает группа израильтян, пришедших на церемонию по приглашению Центрального совета евреев в Германии. На женской галерее синагоги «Бет-Цион» сидят родственники израильских заложников в Газе, которые принесли плакаты с фотографиями родных. После церемонии они дают интервью, стараясь крепиться ради своих близких. Но иногда они не в силах сдержать слёз.

МОЛИТВЫ Например, когда в конце федеральный раввин, раввин Еврейской общины Лейпцига Жолт Балла исполняет Эль мале рахамим и кадиш. Тёплый тенор Баллы полон глубочайшей скорби, когда в молитве он вспоминает жертв Холокоста вместе с жертвами резни в Израиле, упоминает нацистские концлагеря и места, где 7 октября были зверски убиты более 1200 человек: Сдерот, Офаким, Нетивот, Беэри, Нир-Оз и другие.

Памятное мероприятие прошло в символическом месте: синагоге «Бет-Цион», которая была частным молебельным домом и уцелела во время ноябрьских погромов 1938 года. Но после 7 октября 2023 года неизвестные бросили в здание общины «Кахал Адад Исраэль», примыкающее к синагоге, бутылки с зажигательной смесью.

Церемония началась с музыки из фильма Спилберга «Список Шиндлера» в исполнении скрипки Габриэля Адорьяна. Затем последовал показ короткометражного фильма, посвящённого истории разрушения и восстановления еврейской жизни в Германии. В фильме Элиза Клапек, раввин Эгалитарного миньяна Еврейской общины Франкфурта и председатель Общей конференции раввинов, выразила ощущения, которые сейчас разделяют многие евреи. «Конечно, мне сейчас страшно, – призналась она. – Но я не допущу, чтобы страх управлял мной».

Президент ЦСЕГ Йозеф Шустер также описал преобладающие в еврейском сообществе

настроения. «Кто хочет понять, почему теракт в Израиле вызвал у евреев в Германии столь глубокие травмы, такой страх и неуверенность, тот должен понимать, что происходит в еврейских душах, когда спустя 85 лет после ноябрьских погромов юдофобы вновь рисуют звёзды Давида на фасадах еврейских домов и нападают на еврейские магазины».

По словам Шустера, многое из того, что уже казалось налаженным, теперь дало глубокую трещину. «Ещё не поздно заняться починкой. Но для этого нужно признать, что в последние годы что-то пошло не так, на что мало кто мог или хотел обращать внимание», – сказал он. Президент ЦСЕГ поблагодарил правительство Берлина за повышенные меры безопасности, подчеркнув при этом: «Защита важна и в данный момент особенно необходима. Но мы не хотим жить под колпаком». По словам Шустера, еврейское сообщество «хочет свободно жить в Германии, в нашей стране, свободно жить в этом открытом обществе».

В своём выступлении канцлер ФРГ Олаф Шольц также подчеркнул важность охраны еврейских учреждений. Однако, по его словам, было бы абсолютно неприемлемым, если бы евреям пришлось жить за всё более мощным защитным щитом. Спустя много лет после краха цивилизации, которым явился Холокост, антисемитизм по-прежнему способен ранить еврейских жителей Германии. «Это позор. У меня это вызывает стыд и гнев», – заявил Шольц.

АНТИСЕМИТИЗМ Канцлер указал на то, что в случае антисемитизма не важно, политический он или религиозный, «левый» или «правый», доморощенный или привнесённый извне. Шольц пригрозил мигрантам, проявляющим юдофобию, депортацией из Германии, напомнив, что эта страна зиждется «на нашей сплочённости и единстве, на том, что граждане иудейского вероисповедания являются неотъемлемой частью нашего общества, что мы вместе готовы дать отпор террору и ненависти». «Принцип „никогда больше“ – жив, и мы сдержим наше обещание. Сегодня, завтра и во веки веков», – заявил канцлер, подчеркнув, что Германия стоит на стороне еврейского государства. «Израиль имеет право обороняться от варварского террора ХАМАС», – сказал он.

На одной из групповых фотографий с Шольцем и Шустером, сделанных в конце мероприятия во дворе синагоги, запечатлена и студентка-кинематографист Шира Хаврон из Тель-Авива. «Я выросла в кибуце Беэри, – рассказывает она. – 7 октября четверо членов моей семьи были убиты, семерых угнали в Газу». На футболке Ширы напечатаны фотографии и имена похищенных и погибших, среди которых есть и дети. И вот он снова накатывает, этот непреходящий ужас.

»Unsere Verpflichtung«

DOKUMENTATION Auszüge aus Robert Habecks viel beachteter Rede zur Solidarität mit Israel

Der Satz »Israels Sicherheit ist deutsche Staatsräson« war nie eine Leerformel, und er darf auch keine werden. Er sagt, dass die Sicherheit Israels für uns als Staat notwendig ist. Dieses besondere Verhältnis rührt aus unserer historischen Verantwortung: Es war die Generation meiner Großeltern, die jüdisches Leben in Deutschland und Europa vernichten wollte. Die Gründung Israels war nach dem Holocaust das Schutzversprechen an die Jüdinnen und Juden – und Deutschland ist verpflichtet, zu helfen, dass dieses Versprechen erfüllt werden kann. Das ist ein historisches Fundament dieser Republik.

Die Verantwortung unserer Geschichte bedeutet genauso, dass Jüdinnen und Juden in Deutschland frei und sicher leben können. Dass sie nie wieder Angst haben müssen, ihre Religion, ihre Kultur offen zu zeigen. Genau diese Angst aber ist nun zurück. Ich habe kürzlich Mitglieder der jüdischen Gemeinde in Frankfurt getroffen. In einem intensiven, in einem schmerzhaften Gespräch erzählten mir die Gemeindevertreterinnen und -vertreter, dass ihre Kinder Angst haben, zur Schule zu gehen, dass sie nicht mehr in Sportvereine gehen, dass sie auf Anraten ihrer Eltern die Kette mit dem Davidstern zu Hause lassen. Heute, hier in Deutschland, fast 80 Jahre nach dem Holocaust.

Sie erzählten, dass sie sich selbst nicht mehr trauen, in ein Taxi zu steigen, dass sie Briefe nicht mehr mit Absendern versehen, um ihre Empfänger zu schützen. Heute, hier in Deutschland, fast 80 Jahre nach dem Holocaust.

Und ein jüdischer Freund berichtete mir von seiner Angst, seiner schieren Verzweiflung, seinem Gefühl von Einsamkeit. Die jüdischen Gemeinden warnen ihre Mitglieder, bestimmte Plätze zu meiden – zu ihrer eigenen Sicherheit. Und das heute, hier in Deutschland, fast 80 Jahre nach dem Holocaust.

Der Antisemitismus zeigt sich auf Demonstrationen, er zeigt sich in Äußerungen, er zeigt sich in Angriffen auf jüdische Läden, in Drohungen. Während es schnell große Solidaritätswellen gibt, etwa wenn es zu rassistischen Angriffen kommt, ist die Solidarität bei Israel rasch brüchig. Dann heißt es, der Kontext sei schwierig. Kontextualisierung aber darf hier nicht zur Relativierung führen. Wir haben sicherlich oft zu viel Empörung in unserer Debatte. Aber hier können wir gar nicht empört genug sein. Es braucht jetzt Klarheit und kein Verwaschen. Und zur Klarheit gehört: Antisemitismus ist in keiner Gestalt zu tolerieren, in keiner.

DEMONSTRATIONEN Das Ausmaß bei den islamistischen Demonstrationen in Berlin und weiteren Städten Deutschlands ist inakzeptabel und braucht eine harte politische Antwort. Es braucht diese auch von den muslimischen Verbänden. Einige haben sich klar von den Taten der Hamas und vom Antisemitismus distanziert, haben das Gespräch gesucht. Aber nicht alle, und manche zu zögerlich, und ich finde, insgesamt zu wenige.

Die hier lebenden Muslime haben Anspruch auf Schutz vor rechtsextremem Gewalt – zu Recht. Wenn sie angegriffen werden, muss dieser Anspruch eingelöst werden, und das Gleiche müssen sie jetzt einlösen, wenn Jüdinnen und Juden ange-

griffen werden. Sie müssen sich klipp und klar von Antisemitismus distanzieren, um nicht ihren eigenen Anspruch auf Toleranz zu unterlaufen. Für religiöse Intoleranz ist in Deutschland kein Platz. (...)

Unsere Verfassung schützt und gibt Rechte, sie legt aber auch Pflichten auf, die von jedem und jeder erfüllt werden müssen. Beides kann man nicht voneinander trennen. Toleranz kann an dieser Stelle keine Intoleranz übertragen. Das ist der Kern unseres Zusammenlebens in dieser Republik. Das heißt: Das Verbrennen von israelischen Fahnen ist eine Straftat, das Preisen des Terrors der Hamas auch. Wer Deutscher ist, wird sich dafür vor Gericht verantworten müssen, wer kein Deutscher ist, riskiert außerdem seinen Aufenthaltsstatus. Wer noch keinen Aufenthaltstitel hat, liefert einen Grund, abgeschoben zu werden.

Der islamistische Antisemitismus darf aber nicht darüber hinwegtäuschen, dass wir auch in Deutschland einen verfestigten Antisemitismus haben: Nur, dass die Rechtsextremen sich gerade aus rein taktischen Gründen zurückhalten, um gegen Muslime hetzen zu können. Die Relativierung des Zweiten Weltkriegs, des Nazi-Regimes als »Fliegenschiss« ist nicht nur eine Relativierung des Holocaust, sie ist ein Schlag ins Gesicht der Opfer und Überlebenden. Alle, die hinhören, können und müssen das wissen. (...)

Muslime in Deutschland müssen sich klipp und klar von Antisemitismus distanzieren.

Sorge macht mir aber auch der Antisemitismus in Teilen der politischen Linken, und zwar leider auch bei jungen Aktivistinnen und Aktivisten. Antikolonialismus darf nicht zu Antisemitismus führen. Insofern sollte dieser Teil seine Argumente überprüfen und der großen Widerstandserzählung misstrauen. Das »Beide Seiten«-Argument führt hier in die Irre. Die Hamas ist eine mordende Terrorgruppe, die für die Auslöschung des Staates Israels und den Tod aller Juden kämpft. Die Klarheit, mit der das wiederum zum Beispiel die deutsche Sektion von »Fridays for Future« auch in Abgrenzung zu ihren internationalen Freunden konstatiert hat, ist mehr als respektabel. (...)

Ja, das Leben in Gaza ist Leben in Perspektivlosigkeit und Armut. Ja, die Siedlerbewegung in der Westbank schürt Unfrieden und nimmt Palästinensern Hoffnung und Rechte – und zunehmend auch Leben. Und das Leid der Zivilbevölkerung jetzt im Krieg ist eine Tatsache, eine fürchterliche Tatsache. Jedes tote Kind ist eines zu viel. Auch ich fordere humanitäre Lieferungen, setze mich dafür ein, dass Wasser, Medikamente, Hilfsgüter nach Gaza kommen, dass die Flüchtlinge geschützt werden. Zusammen mit unseren amerikanischen Freunden machen wir Israel immer wieder deutlich, dass der Schutz der Zivilbevölkerung zentral ist. Der Tod

und das Leid, das jetzt über die Menschen im Gazastreifen kommt, sind schlimm. Das zu sagen, ist so notwendig wie legitim. Systematische Gewalt gegen Jüdinnen und Juden aber kann damit dennoch nicht legitimiert werden. (...)

ANNÄHERUNG Der Angriff auf Israel erfolgt in einer Phase der Annäherung mehrerer muslimischer Staaten an Israel. Es gibt die Abraham-Abkommen zwischen Israel und muslimischen Staaten der Region. Jordanien und Israel arbeiten in einem großen Trinkwasserprojekt zusammen. Saudi-Arabien war auf dem Weg, seine Beziehung zu Israel zu normalisieren. Aber ein friedliches Miteinander, die Perspektive einer Zweistaatenlösung – all das wollen die Hamas und ihre Unterstützer, insbesondere die iranische Regierung, nicht. Sie wollen es zerstören.

Wer die Hoffnung auf Frieden in der Region nicht aufgegeben hat, wer am Recht der Palästinenser auf einen eigenen Staat und eine wirkliche Perspektive festhält – und das tun wir –, der muss jetzt in diesen Wochen der Bewährung differenzieren. Und zur Differenzierung gehört, dass die Mordtaten der Hamas Frieden verhindern wollen. Die Hamas will nicht die Aussöhnung mit Israel, sondern die Auslöschung von Israel. Und deshalb gilt unverrückbar: Das Existenzrecht Israels darf nicht relativiert werden. Die Sicherheit Israels ist unsere Verpflichtung. Deutschland weiß das.

»Es war die Generation unserer Großeltern, die jüdisches Leben vernichten wollte«: Robert Habeck
 * Robert Habeck: »Pokeyenie moix babushek i dedushek hotel o ostrubit' evreyskuyu zhizn'».

«Наше обязательство»

ДОКУМЕНТАЦИЯ Выдержки из речи Роберта Хабека о солидарности с Израилем

Безопасность Израиля является частью государственных интересов Германии – этот принцип никогда не был пустой фразой и не должен ею стать. Это значит, что безопасность Государства Израиль для нашей страны необходима. Эти особые отношения проистекают из нашей исторической ответственности: поколение моих бабушек и дедушек хотело истребить еврейскую жизнь в Германии и Европе. После Холокоста основание Государства Израиль было обещанием безопасности для евреев, и Германия обязана помочь в том, чтобы это обещание было выполнено. Это исторический фундамент нашей республики.

Наша историческая ответственность является ещё и гарантом того, что в Германии евреи могут жить свободно и безопасно, что им никогда больше не придётся бояться открыто демонстрировать свою веру и культуру. Но именно этот страх теперь вернулся. Недавно я встречался с членами Еврейской общины Франкфурта. В интенсивной, щемящей сердце беседе представители общины рассказали мне, что их дети боятся ходить в школу, перестали посещать спортивные секции и что они советуют детям оставить дома цепочку со звездой Давида. Всё это происходит сегодня, в Германии, почти 80 лет после Холокоста. Они рассказали, что боятся садиться в такси, не

указывают на письмах обратный адрес, чтобы не подвергать опасности адресатов. Сегодня, в Германии, почти 80 лет после Холокоста.

Один мой друг-еврей описал мне тот страх, то глубокое отчаяние и одиночество, которое он сейчас испытывает. Еврейские общины предпочитают своих членов ради их безопасности избегать определённых мест в городе. Сегодня, в Германии, почти 80 лет после Холокоста.

Антисемитизм проявляется в демонстрациях, в высказываниях, в нападениях на еврейские магазины, в угрозах. Когда, к примеру, происходят нападения на почве расизма, мгновенно поднимаются волны солидарности, однако солидарность с Израилем быстро даёт течь. В этой связи часто упоминают о сложном историческом контексте. Но понимание контекста не должно приводить к преуменьшению масштаба произошедшего. В наших общественных дискуссиях, несомненно, слишком часто преобладает возмущённый тон. Но в этом случае возмущение – самая верная реакция. Здесь нужна ясность, а не неопределённость. Начиная с однозначного правила: антисемитизм недопустим ни в каком виде. Ни в каком.

ДЕМОНСТРАЦИИ Масштабы исламистских демонстраций в Берлине и других городах абсолютно неприемлемы и требуют жёсткого политического ответа. Такой же реакции мы требуем и от мусульманских объединений. Некоторые из них стремятся к диалогу и чётко дистанцировались от действий ХАМАС и проявлений антисемитизма. Но не все. Как мне кажется, таких примеров недостаточно много и они недостаточны решительны.

Живущим в Германии мусульманам законом гарантирована защита от правоэкстремистского насилия. Каждый мусульманин, который подвергается нападению, вправе потребовать этой защиты. Такую же позицию должны занять они сами, когда нападениям подвергаются евреи. Они должны чётко и недвусмысленно осудить антисемитизм, чтобы не подорвать собственное право на общественную толерантность. В Германии нет места религиозной нетерпимости. (...)

Наша конституция защищает и предоставляет права, но она также налагает обязанности, которые должен исполнять каждый из нас. Права и обязанности неотделимы. В этом отношении терпимость не распространяется на нетерпимость. Такова основа нашего сосуществования в этой республике. Это значит, что сжигание израильских флагов является уголовным преступлением, как и восхваление террора ХАМАС. Граждане Германии должны будут ответить за это в суде, а те, у кого гражданства нет, ещё и рискуют потерять вид на жительство. А тем, у кого нет вида на жительство, за подобные действия грозит депортация из этой страны.

Однако исламистский антисемитизм не должен отвлекать нас от того, что у нас в Германии существует и укоренившийся антисемитизм. Сейчас правые экстремисты по чисто тактическим соображениям сдерживаются ради воз-

можности разжигать ненависть к мусульманам. Тот, кто называет Вторую мировую войну и нацистский террор «птичьим помётом», не только преуменьшает масштаб Холокоста, но ещё и плёт в лицо тем, кто стал жертвой этих событий или пережил их. Это понятно любому, кто прислушивается к таким высказываниям (...)

Я очень обеспокоен и тем антисемитизмом, который распространён в некоторых левых политических кругах и, к сожалению, среди молодых активистов. Антикониализм не должен вести к антисемитизму. Представителям этой позиции стоит пересмотреть свои аргументы и меньше доверять известному нарративу о «сопротивлении». В этом контексте аргумент об «обеих сторонах» вводит в заблуждение. ХАМАС – это организация убийц-террористов, которые борются за уничтожение государства Израиль и за смерть всех евреев. (...)

Да, жизнь в Газе – это жизнь в бесперспективности и нищете. Да, проект заселения на Западном берегу разжигает конфликты и лишает палестинцев надежды и прав, а всё чаще и жизни. Страдания гражданского населения в этой войне – это факт, страшный факт. Каждый погибший ребёнок – это невыразимая трагедия. Я тоже призываю к поставкам гуманитарной помощи, выступаю за то, чтобы в Газу поступала вода, медикаменты, предметы первой необходимости, чтобы беженцам была обеспечена защита. Вместе с нашими американскими друзьями мы постоянно подчёркиваем в диалоге с Израилем, что защита мирного населения должна играть решающую роль. Смерть и страдания, обрушившиеся сейчас на жителей Газы, ужасны. Об этом нужно и можно говорить вслух. Но всё это не может служить оправданием систематического насилия против евреев. (...)

СБЛИЖЕНИЕ Нападение на Израиль произошло в период сближения нескольких исламских государств с Израилем. Заключены «Соглашения Авраама» между Израилем и некоторыми арабскими странами региона. Иордания работает вместе с Израилем над крупным проектом по обеспечению питьевой водой. Саудовская Аравия находилась на пути к нормализации своих отношений с Израилем. Но мирное сосуществование и перспектива создания двух государств не входят в планы ХАМАС и его сторонников, особенно правительства Ирана. (...)

Кто ещё не оставил надежду на мир в этом регионе, кто по-прежнему верит в право палестинцев на собственное государство и лучшее будущее (а мы в это верим), тот в эти трудные недели испытания должен крайне внимательно анализировать ситуацию. Важно чётко различать, например, что убийства, совершённые боевиками ХАМАС, были призваны воспрепятствовать миру. ХАМАС стремится не к примирению с Израилем, а к уничтожению Израиля. Поэтому наша позиция непоколебима: право Государства Израиль на существование ни в коем случае не подлежит дискуссии. Безопасность Израиля – это наше обязательство. Германия помнит об этом.

Ministerpräsident Reiner Haseloff, Bundeskanzler Olaf Scholz, Gemeindevorsitzender Alexander Wassermann und Oberbürgermeister Robert Reck (v.l.)
 * Премьер-министр Райнер Хазеллофф, канцлер Олаф Шольц, председатель общины Александр Вассерман и обер-бургомистр Роберт Рек (слева направо)

Rabbiner Daniel Fabian (M.) schließt im Beisein von Rabbiner Zsolt Balla den Toraschrein.
 * Раввин Даниэль Фабиан (в центре) в присутствии раввина Жолта Баллы закрывает синагогальный ковчег.

Ort der Begegnung

DESSAU Im Beisein von Bundeskanzler Olaf Scholz wurde die Weill-Synagoge feierlich eröffnet

KATRIN RICHTER

Vielleicht dauert es fünf oder sechs Sekunden, bis die Wolken über die Dachfenster hinweggezogen sind, um gleich danach wieder den sonnig-blauen Himmel freizugeben, der sich an diesem Sonntagmittag Ende Oktober über dem Dach der Weill-Synagoge ausgebreitet hat. Alfred Jacobys Blick geht hoch zu diesen sechs Fenstern und verweilt dort.

Der Architekt des Bethauses hatte die Gäste zuvor mit auf eine Reise durch das Haus genommen, das nun an der Askanischen Straße eröffnet ist. Besonders, sagte Jacoby, sei das Dach: »Es ist ein großer Davidstern, die geschlossenen Teile sind auf dem Dreieck aufgebaut und erinnern an das Kupfer, das Nechoschet, in König Salomons Tempel. Und ein Dach beschützt uns immer.«

Der Stern Davids gebe den Blick frei zum Himmel, und man habe das Gefühl, dass etwas passiere über die Zeit, erläutert der Architektur-Professor. »Die Wahrheit entspringt der Erde, und die Gerechtigkeit blickt vom Himmel – und darauf müssen wir alle zusammen vertrauen, egal, in welchen sakralen Raum wir gehen.«

Im Rund der Synagoge sitzt außer dem Bundeskanzler, dem Ministerpräsidenten des Landes Sachsen-Anhalt, dem israelischen Botschafter, dem Vizepräsidenten des Zentralrats der Juden und dem Oberbürgermeister der Stadt Dessau auch Alexander Wassermann. Er ist der Vorsitzende der 1994 gegründeten Gemeinde mit ihren rund 260 Mitgliedern. Neben ihm lehnt ein gerahmtes Bild, das ihm der Oberbürgermeister überreicht hat. Es zeigt die alte Synagoge Ende der 1920er-Jahre, gezeichnet von einem Schüler mit Pastellkreide. Die Synagoge, betont OB Robert Reck, sei damals im Zeichenunterricht Pflichtobjekt gewesen.

Wenig später sollte ein weiteres Geschenk hinzukommen: der Schlüssel. Er hat die Form einer Menora und liegt in einer rot ausgeschlagenen Holzschachtel. Die sieben Arme stehen für die sieben Tage, aber auch für die vielen Hände, die zum Entstehen der Synagoge beigetragen haben. Überreicht wird der matt-silberne schlanke Schlüssel von Alfred Jacoby. Alexander Wassermann trägt ihn sichtlich glücklich an seinen Platz.

Genauso glücklich wird er später den Jad an seinen Platz tragen, den ihm Brigitte Sonnenthal-Walbersdorf überreicht, deren Familie über viele Generationen hinweg eng mit Dessaus jüdischer Geschichte verbunden ist. Für Alexander Wassermann ist dieser Tag ein ganz besonderer. Er wünscht sich, dass die Synagoge nicht nur ein Haus für die Dessauer Juden wird, sondern auch eine Begegnungsstätte für den kulturellen Austausch aller Interessierten.

EINGANG Dazu, betont Wassermann, lade auch der Spruch am Eingang der Synagoge ein: »Denn mein Haus soll ein Bethaus für alle Völker genannt werden.« Dort, am Eingang, hatte sich Wassermann am Vormittag mit Ministerpräsident Reiner Haseloff, Oberbürgermeister Reck und Bundeskanzler Olaf Scholz fotografieren lassen.

Dass Scholz zur Eröffnung anreisen würde, war nicht von Anfang an geplant. Der SPD-Politiker wollte nach den Angriffen der Terrororganisation Hamas auf Israel ein Zeichen der Solidarität setzen. »Diese Synagoge mitten hier in Dessau sagt: Jüdisches Leben ist und bleibt ein Teil Deutschlands. Es gehört hierher«, hob Scholz hervor und versicherte: »Wir werden alles tun, um jüdisches Leben zu schützen und zu stärken.«

Zentralratsvizepräsident Mark Dainow betont, dass jüdisches Leben das ganze Jahr über in einer

Synagoge stattfindet: »In der Weill-Synagoge werden junge Menschen ihre Barmizwa feiern und damit symbolisch in die jüdische Gemeinschaft eintreten. Hier werden wir das neue Jahr begrüßen und ausgelassen das jüdische Neujahrsfest, Rosch Haschana, feiern. An Purim wird die Synagoge voller ausgelassener verkleideter Kinder sein und der Rabbi die Geschichte Esther verlesen. Doch nicht nur die großen Lebensereignisse und besonderen Feierlichkeiten werden hier stattfinden.« Und an die Gemeinde gewandt, sagt er: »An einem ganz normalen Schabbat werden Sie sich nach dem Gottesdienst am Freitagabend zum gemeinsamen Abendessen versammeln.«

Ab jetzt geht es dann also in die Weill-Synagoge, die das 1908 erbaute und heute denkmalgeschützte Rabbinerhaus ergänzt und nach Kurt Weill benannt ist. Der Komponist verbrachte in Dessau seine Kindheitsjahre. Weills Vater Albert war Kantor der Gemeinde und schickte, wie Brigitte Sonnenthal-Walbersdorf in einer Anekdote erzählt, ihrer Großtante Alice Pick eine Depesche zu ihrer Hochzeit nach Berlin. Das war am 11. November 1911. »Damit gratuliere ich Ihnen jetzt, dass wir den großen Bogen geschlagen haben«, betont die pensionierte Pädagogin.

Zum Schluss singt Rabbiner Zsolt Balla das »Adon Olam«. Als die letzten Töne verklungen sind und nachdem Alexander Wassermann auf dem Weg ist, sich mit Bundeskanzler Olaf Scholz und einigen Gemeindegliedern auszutauschen, bleibt der Architekt Alfred Jacoby noch eine Weile sitzen und blickt in die Runde. Vielleicht denkt er an seine eigenen Worte: »Mit diesem Haus kehren die Juden in Dessau in ein neues und gleichzeitig altes Land zurück. Von heute aus betrachtet, kommen sie nach Neu-Alt-Land. Neu ist dabei die Architektur, alt ist seine jüdische Kultur.«

Место общения

ДЕССАУ В присутствии канцлера Олафа Шольца состоялось открытие синагоги Вайля

KATRIN RICHTER

Пять – шесть секунд – и проплывающие в окнах на крыше облака уносятся прочь, открывая вид на ясное синее небо, распростёршееся в этот полуденный воскресный час в конце октября над синагогой Вайля. Её архитектор Альфред Якоби поднимает глаза вверх и задерживает взгляд на этих шести окнах.

Только что он провёл для гостей экскурсию по новой синагоге, расположенной на улице Асканише-штрассе в городе Дессау, земля Саксония-Ангальт. Профессор архитектуры Якоби рассказывает, что особенностью здания является конструкция крыши: »Она представляет собой большую звезду Давида; закрытые элементы имеют треугольную форму и напоминают о меди (нехошет) в Соломоновом Храме. К тому же крыша нас всегда защищает«.

Якоби поясняет, что звезда Давида открывает вид на небо, создавая ощущение текущего времени. »Истина из земли произрастает, справедливость с небес явится – мы все вместе должны верить в это«, – говорит он.

Помимо канцлера ФРГ, премьер-министра земли Саксония-Ангальт, посла Израиля, вице-президента ЦСЭГ и обер-бургомистра города Дессау, в круглом зале синагоги присутствует председатель еврейской общины Александр Вассерман. Община была основана в 1994 году и насчитывает 260 членов. Рядом с Вассерманом стоит подаренная обер-бургомистром Робертом Реком картина в раме с изображением Старой синагоги, нарисованная школьником пастельными мелками в конце 20-х годов прошлого века. Как подчеркнул Рек, в те годы школьники в обязательном порядке

рисовали её на уроках изобразительного искусства. Чуть позже Александру Вассерману вручают ещё один подарок: ключ в форме меноры, лежащий в деревянном футляре, обитом внутри красной тканью. Семь ветвей меноры символизируют семь дней, но также и множество рук, внесших вклад в создание синагоги. Изящный матово-серебристый ключ вручает Альфред Якоби, после чего довольный Вассерман относит его на место.

Позже он с не меньшей радостью относит на место указку для Торы, подаренную Бригиттой Зонненталь-Вальберсдорф, история семьи которой на протяжении многих поколений была тесно переплетена с историей евреев Дессау. Для Александра Вассермана это особенный день. Ему бы хотелось, чтобы эта синагога стала не только домом для евреев Дессау, но и местом общения для всех людей, заинтересованных в культурном обмене.

Вход Вассерман подчёркивает, что об этом желании свидетельствует и надпись у входа в синагогу: »Ибо дом Мой домом молитвы назовётся для всех народов«. Там, у входа, в первой половине дня Вассерман сфотографировался вместе с премьер-министром Райнером Хазеллоффом, обер-бургомистром Робертом Реком и канцлером Олафом Шольцем.

Участие Шольца в церемонии открытия синагоги изначально не предполагалось, однако после нападения террористической организации ХАМАС на Израиль канцлер решил продемонстрировать солидарность с еврейским сообществом. »Эта синагога в самом центре Дессау свидетельствует о том, что еврейская жизнь была и остаётся частью Германии. Она неотделима от нас. Мы приложим все усилия для защиты и укрепления еврейской жизни«, – заявил он.

Вице-президент ЦСЭГ Марк Дайнов подчеркнул, что еврейская жизнь на протяжении всего года протекает в синагоге: »В синагоге Вайля подростки будут отмечать свою бар-мицву, тем самым символически вступая в еврейское сообщество. Здесь мы будем встречать наступление нового года и весело праздновать еврейский Новый год – Рош ха-Шана. В Пурим синагога будет наполняться радостными детьми в карнавальных костюмах, а раввин будет читать книгу Эсфири. Однако здесь будут происходить не только важные жизненные события и особые торжества«. Обращаясь к членам общины, он сказал: »Каждый Шаббат в пятницу вечером, после богослужения, вы будете проводить здесь совместную вечернюю трапезу«.

Итак, отныне евреи Дессау смогут посещать синагогу Вайля, дополняющую Дом раввина, который был построен в 1908 году и сегодня является памятником архитектуры. Синагога названа в честь композитора Курта Вайля, детство которого прошло в Дессау. Его отец Альберт Вайль был кантором общины.

В завершение церемонии раввин Жолт Балла поёт »Адон олам«. Когда стихают последние звуки, Александр Вассерман отправляется на беседу с канцлером Олафом Шольцем и несколькими членами общины, а архитектор Альфред Якоби ещё некоторое время остаётся сидеть на своём месте, глядя в зал. Возможно, он вспоминает свои собственные слова: »Это здание символизирует возвращение евреев Дессау в новую и одновременно старую страну. С точки зрения сегодняшнего дня они прибывают на новую старую землю. Новое в ней – это архитектура, а старое – её еврейская культура«.

»Ich bin unermüdlich«

PORTRÄT Bella Liebermann ist Sozialarbeiterin, komponiert und schreibt Bücher

Einem passenden Titel für ein Buch zu finden, ist schwieriger, als es zu schreiben. Doch bei »Kupfermeer« wusste ich sofort, dass das Wort perfekt ist – denn so heißt ein Gefäß im Tempel in Jerusalem, in dem sich der Priester vor der Darbringung des Opfers die Hände waschen musste. In dem Roman zeige ich ein breites Panorama des jüdischen Lebens im Zarenreich des 19. Jahrhunderts auf, und zwar das ukrainische »Schtetl«, das lebendige Moskau, den Hof eines jüdischen Zaddiks und die brutale Armee. Vor diesem Hintergrund erzähle ich das tragische Schicksal des Kantonisten Itzik, der als Kind entführt, zwangsrekrutiert und zum Opfer wurde. Diese Geschichte ist weitestgehend unbekannt.

Mein Leben ist vielseitig und spannend. Ich arbeite an zwei Orten, einmal in Köln in meiner Wohnung und außerhalb der Stadt mit meinem Mann in einem Haus mit Garten. Hier schreibe ich Texte und Bücher, bin Forscherin und Interpretin jüdischer Musik mit dem Ensemble Kol Colé, komponiere Musik zu Psalmen und arbeite als Sozialpädagogin. Wenn es mich gepackt hat, dann bin ich unermüdlich. Ich bin neugierig und möchte noch weitere Themen aufarbeiten und vorstellen. Habe ich aber Stress, arbeite ich im Garten. Dann pflege ich meine Pflanzen und zupfe Unkraut. Oder ich wandere in der Natur. Dann kann ich den Stress des Tages hinter mir lassen. Richtig ausspannen kann ich allerdings nur am Schabbat.

OSTEUROPA Was mich immer wieder begeistert und eine Dominante in meinem Leben ist, ist die jüdische Kultur in Osteuropa. Von klein auf hörte ich osteuropäische Volksmusik, Klassik und Klezmer. Als kleines Mädchen träumte ich davon, Klavier zu spielen, und bekam schließlich auch eines von meinem Opa spendiert. Jedes »brave« Mädchen sollte Klavier spielen. Ich wurde in Nowosybkow, Russland, geboren und bin in Nowhorod-Siwskij (Nord-Ost-Ukraine) aufgewachsen.

Das Musikstudium wurde uns erlaubt, eine spätere Karriere meistens nicht.

Diese zwei Städte sind etwa 150 Kilometer voneinander entfernt, aber jetzt trennt sie eine Frontlinie. Das tut mir weh. Auf eine 1000-jährige Geschichte blickt diese malerische ukrainische Stadt zurück. Hier haben meine Vorfahren etwa 200 Jahre lang gelebt. Ein Drittel der Bevölkerung zu Anfang des 20. Jahrhunderts war jüdisch. Derzeit schreibe ich über das traditionelle Leben in dieser ukrainischen Stadt einen Essay, und zwar auf Wunsch des dortigen Heimatmuseums.

Nach der Schule studierte ich an der Musikakademie in Minsk Klavier, Musikpädagogik und -wissenschaft. Damals war das ein zugänglicher Beruf, vor allem, weil für Juden nicht alle Studiengänge zugelassen waren. Aber ich spürte auch von klein auf eine Leidenschaft für die Literatur.

Das Studium war allerdings sehr schwer für mich, da meine Vorkenntnisse aus der Musikschule und dem Musikkolleg nicht ausreichten und ich viel nachholen musste, oft auf Kosten meiner Gesundheit, die unter dem vielen Üben etwas litt. Auch meine jüdische Herkunft war ein Hindernis. Die jüdischen Studenten, die auswandern wollten, wurden als »Heimatverräter« öffentlich verurteilt. Das Musikstudium wurde uns erlaubt, aber eine spätere Karriere zumeist versagt.

Nach dem Studium bin ich nach Kischinew in Moldawien gezogen. Dort habe ich geheiratet und bekam zwei Kinder. In Kischinew bestand immer eine sehr spannende Mischung aus verschiedenen Kulturen. Ich erinnere mich, wie Menschen im Stadtpark saßen und Jiddisch gesprochen haben. Als Musiklehrerin und Journalistin konnte ich schließlich arbeiten. Doch während des Bürgerkriegs in Moldawien wurde es unmöglich, in diesem Land zu bleiben, weshalb wir 1994 flohen und nach Thüringen kamen. Das Wohnheim war eine ehemalige Kaserne der DDR. Im früheren Pferdestall eines nahen Dorfes erhielt ich meinen ersten Deutschunterricht. Später zogen wir nach Köln. Allerdings hatte ich damals keine klare Vorstellung davon, wie meine Zukunft aussehen könnte. Aber wir haben diesbezüglich einen Begriff für unsere Lebensphilosophie: Vertrauen. Außerdem ist ein Wechsel der Lebensumstände nichts Neues für das jüdische Volk. Schließlich spricht fast jeder in der dritten Generation nicht mehr die Sprache der Urgroßeltern.

DIPLOMARBEIT Täglich erfahre ich immer noch Neues. Ich lerne, das nicht als dramatische oder belastende Erfahrung zu werten, sondern als Herausforderung zu betrachten, und stelle mich ihr. Als ich in Köln wieder arbeiten konnte, gab ich an einer Musikschule Klavierunterricht. Allerdings habe ich feststellen müssen, dass dies hier ein Luxus ist und bei der Erziehung der Kinder keinen hohen Stellenwert hat. Ich wollte mehr und konnte schließlich mithilfe der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden Sozialarbeit studieren. In meiner Diplomarbeit griff ich als Thema die Erfahrungen von Holocaust-Überlebenden auf, die über ihre Traumata sprachen. Dazu habe ich ein Fachbuch veröffentlicht. In meinem sozialen Beruf habe ich mit ehemaligen Zuwanderern zu tun. Durch meine musikalische Tätigkeit und Lebenserfahrungen meine ich, dass ich auch empathische Empfindung für meine soziale Tätigkeit entwickelt habe.

Ich selbst würde mich als traditionell, aber nicht fromm bezeichnen. Mein Lieblingspruch stammt von Rabbi Hillel. Dieser lautet: »Was du nicht möchtest, das jemand dir antut, das tue auch du keinem an.«

Das Land, in dem ich geboren wurde, gibt es nicht mehr. Mit meinem Schtetl verbinde ich natürlich ein Gefühl der Geborgenheit in einer friedlichen Nachbarschaft. Der Freundeskreis bestand aus Menschen verschiedener Herkunft. Die jüdische Kultur war präsent. Jetzt lebe ich gern im Rheinland und in Köln – die Menschen sind offen, und das könnte ich auch von der Kultur behaupten.

★ Aufgezeichnet von Christine Schmitt

★ Täglich erfahre ich Neues. Ich lerne, das als Herausforderung zu betrachten: Bella Liebermann lebt in Köln. »Jedem Tag erfahre ich etwas Neues. Ich lerne, das als Herausforderung zu betrachten.« Bella Liebermann (Köln): »Jedem Tag erfahre ich etwas Neues. Ich lerne, das als Herausforderung zu betrachten.«

Неутомимая

ПОРТРЕТ Белла Либман – композитор, писатель и социальный работник

Придумать книгу подходящее название сложнее, чем её написать. Но в случае »Медного моря« я сразу поняла, что это идеальное название. Ведь так называется сосуд в Иерусалимском храме, в котором священник омывал руки перед жертвоприношением. В моём романе представлена широкая панорама еврейской жизни в царской России XIX века, описан украинский штетл, оживлённый город Москва, двор еврейского цадика и бесчеловечные условия в армии. На этом фоне я рассказываю о трагической судьбе кантониста Ицика, похищенного в детстве, насильно забритого в рекруты и погибшего. Эта история практически неизвестна.

У меня очень разнообразная и увлекательная жизнь. Я работаю в двух местах: в моей квартире в Кёльне и в загородном доме с садом, где я живу вместе с мужем. Здесь я пишу статьи, книги, исследую и исполняю еврейскую музыку вместе с ансамблем »Коль Коле«, сочиняю музыку к псалмам и работаю в сфере социальных услуг. Если какая-то задача по-настоящему увлекает меня, я могу быть неутомимой. Я любознательна, хочу ещё во многом разобраться и показать людям то, что я открыла. Когда жизнь становится слишком напряжённой, я люблю работать в саду, ухаживать за растениями, полоть сорняки. Или подолгу гулять на природе. Это отлично снимает стресс напряжённого дня. Но по-настоящему отдохнуть мне удаётся только в Шаббат.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА Еврейская культура Восточной Европы – это источник вдохновения и один из важнейших факторов в моей жизни. С самого раннего возраста я слушала восточноевропейскую народную музыку, классику и klezmer. В детстве я мечтала играть на фортепиано, и в конце концов бабушка подарила мне инструмент. Каждая »хорошая« девочка должна играть на пианино. Я родилась в России, в Новозыбкове, а выросла в Новгород-Северском на северо-востоке Украины.

Эти города находятся примерно в 150 километрах друг от друга, но сейчас их, к моему великому сожалению, разделяет линия фронта. В этом живописном украинском городке с тысячелетней историей мои предки жили около 200 лет. В начале XX века треть населения составляли евреи. Я как раз пишу очерк о традиционной жизни этого городка по заказу местного краеведческого музея.

После школы я поступила в Академию музыки в Минске, изучала фортепиано, музыкальную педагогику и музыковедение. Тогда на некоторые факультеты евреев не принимали, а эта специальность была доступной. Но страсть к литературе я тоже питала с детства.

Учёба давалась мне тяжело, потому что знаний, полученных в музыкальной школе и училище, оказалось недостаточно. Мне пришлось много навёрстывать, часто в ущерб здоровью, которое страдало от бесконечных занятий. Мешало и моё еврейское происхождение. Студентов-евреев, собиравшихся эмигрировать, публично клеймили как »предателей

родины«. Нам разрешили учиться, но карьера впоследствии обычно прерывалась.

После учёбы я переехала в Молдавию, в Кишинёв, там вышла замуж и родила двоих детей. Кишинёв всегда отличался интереснейшей смесью разных культур. Я помню людей, сидящих в городском парке и говорящих на идише. Наконец я устроилась работать музыкальным педагогом и журналистом. Но в Молдавии началась гражданская война, и оставаться там было нельзя. В 1994 году мы уехали и в итоге оказались в Тюрингии. Там мы жили в общежитии – бывшей казарме времён ГДР. В какой-то бывшей конюшне в соседней деревне я посещала первые курсы немецкого языка.

Нам разрешили учиться, но карьере впоследствии обычно препятствовали.

Через некоторое время мы переехали в Кёльн. Чётких представлений о будущей жизни у меня ещё не было. Но у нас есть одно понятие, которое хорошо передаёт наше жизненное кредо: доверие. Кроме того, для еврейского народа меняющиеся условия жизни – вполне привычное явление. Ведь почти все уже в третьем поколении не говорят на языке своих прадедов.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА Я по-прежнему каждый день узнаю что-то новое. Я стараюсь воспринимать события не как наказание или угрозу, а как вызов, который я сознательно принимаю. Когда мне разрешили работать в Кёльне, я стала преподавать в музыкальной школе игру на фортепиано, но со временем поняла, что в Германии это считается роскошью и не имеет столь большого значения в воспитании детей. Я стремилась к работе и благодаря ЦБОЕГ смогла выучиться на социального работника. Моя дипломная работа была посвящена опыту и травмам очевидцев Холокоста. Я опубликовала книгу на эту тему. В рамках моей социальной работы я имею дело с бывшими иммигрантами. Думаю, что музыкальное образование и жизненный опыт позволяют мне подходить к этой работе с особой чуткостью.

Я придерживаюсь традиций, но не считаю себя набожной. Моё любимое изречение – это слова рабби Гиллеля: »Не делай другому то, что ненавистно тебе самому«.

Страны, в которой я родилась, больше не существует. Воспоминания о моём штетле связаны с чувством защищённости в мирном окружении. Среди моих друзей были люди самого разного происхождения. Еврейская культура всегда была осязательной. Но теперь мне нравится жить в Рейнской области, в Кёльне. Люди здесь открытые, что можно сказать и о культуре.

★ Записала Кристина Шмитт

A lichtigen Chanukka!

FEIERTAGE Über die wörtliche Bedeutung des bekanntesten und für viele schönsten jüdischen Festes

RABBINER AVRAHAM RABBIL

Der bekannteste jüdische Feiertag ist zweifelsohne Chanukka. Doch was bedeutet der Name eigentlich, was ist der Ursprung davon, und was kann er uns über die Bedeutung des Lichterfestes lehren?

Die wohl häufigste und bekannteste Erklärung des Namens Chanukka, die unter anderem von Kol Bo, Tur und Abudraham angeführt wird, ist, dass der Name dem Feiertag als Gedenken an eine historische Begebenheit verliehen wurde, denn die jüdischen Kämpfer ruhten – »chanu« (die ersten drei Buchstaben des Wortes »Chanukka«) – von ihren Kämpfen gegen die syrisch-griechischen Besatzer am 25. Tag des jüdischen Monats Kislew. Die Zahl 25 wird auf Hebräisch mit den Buchstaben Chaf und Hej geschrieben – was die letzten zwei der fünf Buchstaben des Wortes »Chanukka« sind.

Eine andere Erklärung des Namens ist, dass das hebräische Wort »Chen« (also die ersten zwei Buchstaben des Wortes »Chanukka«) auf Hebräisch »Gnade« bedeutet. Somit könnte Chanukka auf die jüdischen Krieger anspielen, die die göttliche »Gnade« am 25. Kislew fanden. Diese Erklärung wird von Noam Elimelech angeführt.

Der Maharscha (Rabbiner Schmuel Edels) schreibt, dass der Name im Zusammenhang mit der Einweihung (»Chanukka«) des Altars, des Herzstückes des Heiligen Tempels in Jerusalem, steht. So erfahren wir im Talmud (Avoda Zara 52b), dass die Hasmonäer die Altarsteine, welche die Griechen mit deren Götzendienst entweiht hatten, entfernten und lagerten. Die Hasmonäer bauten einen neuen Altar und weihten ihn ein. Deshalb wird das Fest »Chanukka« genannt, was aus dem Hebräischen übersetzt »Einweihung« bedeutet.

Der Name Chanukka bezieht sich auch auf die Einweihung des Zweiten Tempels, diese ereignete sich fast am selben Kalenderdatum (siehe Buch Chaggai 2,18). Wegen dieser Weihe des Zweiten Tempels wurde das Wunder der Lichter, das sich in dieser Jahreszeit einige Generationen später ereignete, als Chanukka bezeichnet. Diese weitere Erklärung wird von Rabbiner Jacob Emden erwähnt.

Der Schibbolej Haleket schreibt, dass der Name auch an eine andere Einweihung erinnert. Diese

fand ebenfalls ungefähr am 25. Kislew statt, denn an jenem Tag wurden die Arbeiten am Mischkan, dem übertragbaren Stiftszelt, während der 40-jährigen Wüstenwanderung abgeschlossen.

Obwohl die Arbeiten an dem Stiftszelt im Kislew abgeschlossen waren, wurde es nicht in diesem Monat eingeweiht. Denn wie der Midrasch wohl berichtet, wollte G'tt die Freude über die Einweihung des Stiftszeltes mit dem Monat Nissan – dem Monat, in dem unser Vorvater Jizchak geboren wurde – vereinigen. Also hat G'tt (sozusagen) dem Monat Kislew »seinen Verlust zurückgezahlt«, und zwar mit der Chanukka, der Einweihung des Tempels durch die Hasmonäer.

Was kann uns der Name über das Lichterfest lehren?

Darüber hinaus ist dies genau der Grund, warum an Chanukka ausgerechnet der Toraabschnitt täglich in der Synagoge gelesen wird, der von den Opfergaben handelt, die von den Stammesfürsten bei der Einweihung des Tabernakels erbracht wurden (4. Buch Mose 7).

Laut Bnei Yissoschar besagt die Kabbala, dass zur Zeit des Anzündens der Chanukkakerzen ein Teil des »Ohr Haganuz«, des großen verborgenen Lichtes des Maschiach, offenbart wird. Und deshalb heißt das Fest »Chanukka« – weil es eine spirituelle Vorbereitung (»Chinuch«) auf unsere und die für uns bestimmte Erlösung ist.

Wie wir sehen, gibt es sehr viele unterschiedliche Erklärungen zur Bedeutung des Namens Chanukka. Mögen diese uns ein besseres Verständnis für das wundervolle Fest bringen und die Freude, die wir empfinden, mit noch mehr Bedeutung und Sinn füllen. Chanukka Sameach, a lichtigen Chanukka!

Der Autor ist Rabbiner der Synagogen-Gemeinde Konstanz und Mitglied der Orthodoxen Rabbinerkonferenz Deutschland (ORD).

A lichtiggen Ханука!

ПРАЗДНИКИ О буквальном значении самого известного и для многих самого красивого еврейского праздника

РАВВИН АВРААМ РАДБИЛ

Ханука – это, несомненно, самый известный еврейский праздник. Однако что означает его название, каково его происхождение, и что оно может поведать нам о значении этого праздника света?

Наверное, самое распространённое и известное толкование названия «Ханука», которое приводится, например, в «Кол-Бо», а также у Тура и Абудрахама, гласит, что оно было дано в память об историческом событии, ибо еврейские воины отдыхали («хану» – первые три буквы слова «Ханука») от сражений с греко-сирийскими захватчиками в 25 день еврейского месяца кислева. Число 25 записывается с помощью еврейских букв каф и хе, которые стоят в конце состоящего из пяти букв слова «Ханука».

Что название праздника света может поведать нам о его значении?

Другое толкование исходит из того, что еврейское слово «хен», то есть первые две буквы слова «Ханука», означает «милость». Таким образом, название «Ханука», возможно, напоминает о еврейских войнах, которые обрели божественную милость 25 кислева. Это толкование приводится в трактате «Ноам Элимеlech».

Махарша (раввин Шмуэль Эдельс) пишет, что это название связано с освящением («ханука») жертвенника, центрального элемента Иерусалимского храма. Так, в Талмуде (Авода Зара 52б) говорится, что Хасмонеи удалили камни жертвенника, осквернённые язычниками-греками, а затем построили и освятили новый жертвенник. Поэтому праздник называется «Ханука», что в переводе с древне-

еврейского означает «освящение». Название «Ханука» относится и к освящению Второго храма, которое пришлось почти на ту же календарную дату (см. Книгу пророка Аггея 2:18). Благодаря этому событию чудо с кувшинчиком масла, случившееся в это же время года несколько поколений спустя, получило название «Ханука». Данное толкование упоминает раввин Яаков Эмден.

В книге «Шибbolej ха-лекет» говорится, что это название напоминает и о ещё одном освящении, которое тоже состоялось приблизительно 25 кислева. В этот день завершились работы над мишканом, переносной скинией, во время 40-летних странствий по пустыне.

Хотя строительство скинии завершилось в кислеве, она была освящена не в этом месяце, поскольку, как сообщают мидраши, Б-г хотел связать радость по поводу освящения скинии с месяцем нисаном, в который родился наш праотец Исаак. То есть Б-г, так сказать, возместил кислеву убыток, приурочив к нему Хануку – освящение Храма Хасмонеями.

Кроме того, именно по этой причине в Хануку в синагоге каждый день читают раздел Торы, посвящённый жертвоприношениям, которые старейшины колен совершили по случаю освящения скинии (4-я книга Моисея 7).

Согласно книге «Бней Иссахар» в каббале говорится, что во время зажигания ханукальных свечей нам открывается часть «ор ха-гануз», великого сокровенного света машиаха. Поэтому праздник называется «Ханука», ведь он подготавливает нас духовно к нашему и предназначенному для нас избавлению.

Как мы видим, существует множество различных толкований названия «Ханука». Так пусть же они помогут нам лучше понять этот чудесный праздник и наполнят радость, которую мы испытываем, ещё большим смыслом и содержанием. Ханука sameach, a lichtiggen Ханука!

Автор – раввин Синагогальной общины Констанца, член Конференции ортодоксальных раввинов Германии (КОРГ).

Foto: Getty Images/iStockphoto

Frag' Rabbi Berger Dreidel

Ан den Chanukka-Abenden ist es üblich, sich nach dem Lichterzünden im Familienkreis mit Spielen zu beschäftigen. Das bekannteste ist ein aus dem mittelalterlichen Deutschland stammendes Kreiselspiel: »Trendel«, »Dreidel« oder hebräisch »Sewiwon«. Gespielt wird meist mit Nüssen, Süßigkeiten oder Schokoladengeld. Der Kreisel hat an vier Seiten vier hebräische Buchstaben, die den Verlauf des Spiels bestimmen. Sie ergeben einen Satz, der daran erinnert, dass »Dort ein Großes Wunder geschah« – »Nes Gadol Haja Scham (in der Diaspora; in Israel verwendet man den Buchstaben Pe für Poh – »hier«, anstatt Scham

– »dort«: Nes Gadol Haja Poh). Die Teilnehmer drehen ihre Kreisel, einer nach dem anderen. Je nachdem, welcher Buchstabe oben liegt, gewinnt man oder muss in die »Bank« einzahlen. Die hebräischen Buchstaben stehen für deutsche Begriffe: das hebräische »Gimmel« steht für »ganz«; das »Heh« für »halb«; »Schin« für »stell ein«, oder besser gesagt: »zahle ein«; und schließlich der Buchstabe »Nun« für »nichts«, das heißt kein Gewinn, aber auch kein Verlust im Spiel.

Rabbiner Joel Berger

В Хануку по вечерам, после зажигания свечей, принято играть в игры в кругу семьи. Самая известная из них – это возникая в средневековой Германии игра в волчок (идиш – трендл или дрейдл, иврит – свивон). Как правило, играют на орехи, сладости или шоколадные монеты. Волчок имеет четыре грани, на каждой из которых написана еврейская буква, определяющая ход игры. Эти четыре буквы стоят в начале слов, составляющих предложение

«Нес гадоль хая шам» – «Чудо великое было там» (в диаспоре; в Израиле вместо буквы шин (шам – «там») пишут букву пе (по – «здесь»): «Нес гадоль хая по»). Участники игры по очереди пускают волчок. В зависимости от выпавшей буквы пускающий либо выигрывает, либо добавляет ставку в банк. Еврейские буквы, написанные на волчке, представляют собой сокращения немецких слов: гимел – ganz («всё»), хе – halb («половина»), шин – stell ein или, точнее, zahle ein («добавь ставку»), нун – nichts («ничего»: никто не выигрывает, но и не проигрывает).

Раввин Йозель Бергер

Спроси раввина Бергера Дрейдл

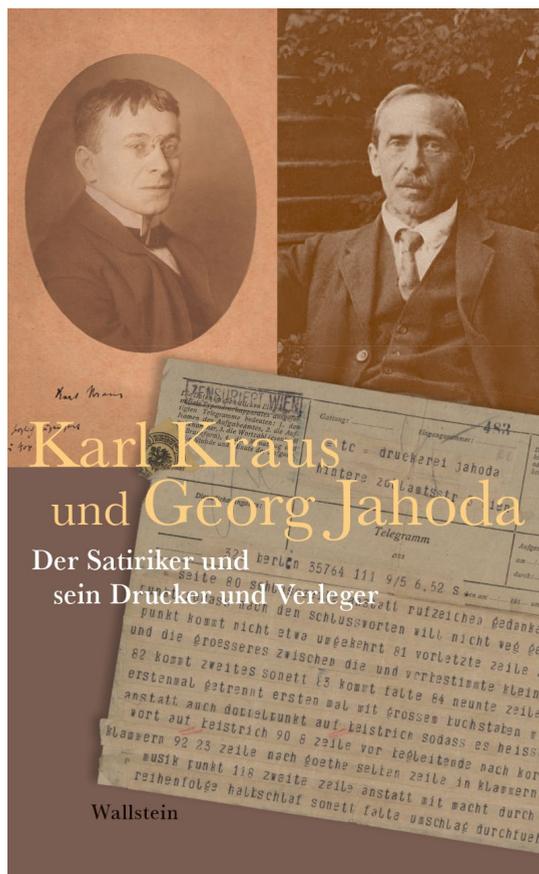
Karl Kraus und sein Korrektor

»DIE FACKEL« Ein neues Buch beleuchtet die besondere Beziehung zwischen Autor und Drucker

Wie spannend, geradezu aufregend die satz- und drucktechnische Realisierung der von 1899 bis 1936 erschienenen, berühmten österreichischen Zeitschrift »Die Fackel« gewesen ist, zeigt die in Briefen, Karten, Telegrammen und Zetteln dokumentierte und vom Herausgeber Friedrich Pfäfflin sachkundig kommentierte Darstellung der Beziehung zwischen Karl Kraus und seinem Drucker und Verleger Georg Jahoda über einen Zeitraum von 25 Jahren, von 1901 bis 1926.

In einem Vorspiel wird auch der erste Drucker Moriz Frisch und in einem Nachspiel Jahodas Sohn Martin als Drucker für die letzten zehn Jahre bis zu Kraus' Tod 1936 behandelt. Pfäfflin hat jedes schriftliche Zeugnis dieser freundschaftlichen Beziehung mit einer eigenen Überschrift versehen, deren manchmal ironische oder amüsante Formulierung vermittelt, dass man sich hier keineswegs mit einer trockenen Angelegenheit befasst, sondern einer, die neben ihrer Ernsthaftigkeit auch eine Menge inspirierenden Esprit besitzt.

Die »täglichen Gefährdungen seiner Texte«, die der Herstellungsvorgang seiner Zeitschrift für Kraus bedeutete, griffen in das Herzstück seiner publizistischen Angriffe gegen die österreichische Presselandschaft ein, nämlich in die »Sorge für das Wort«, das es auf die Wahrheit der Sache hin

zu fassen galt. Bei einem derartig peniblen Autor, wie Kraus es war, konnte ihm kein Mensch in seiner Fehlbarkeit genügen. Das wird immer wieder in der außerordentlichen Beziehung zwischen Kraus und seinem Drucker Jahoda deutlich.

Die Bloßstellung von Fehlern durch Kraus hatte aber auch eine komische Seite, der Jahoda mit feiner Ironie zu antworten wusste. Die Umwandlung des »von allen Seiten her Durchdachten in ein Kunstwerk der Sprache« besaß für Kraus eine gefährvolle Schwelle: den Druckvorgang, dem er sein Werk anvertrauen musste. Durch die Druckmaschine sah er es seiner peniblen Kontrolle entrisen. Kraus' Satz »Der Korrektor ist der Dichter« ergänzt Pfäfflin zu der Einsicht »Erst der Korrektor ist der Dichter«. Es ist die Crux des Autors Kraus, dass er sich erst im letzten Korrekturgang als Dichter hervortreten sah, durch den sein Werk ihm aber aus den Händen glitt und an das Publikum überging. Diese und weitere, auch anekdotische Einblicke in eine fruchtbare Zusammenarbeit zeigt Pfäfflins außergewöhnliches Buch.

Daniel Hoffmann

Karl Kraus und Georg Jahoda: »Der Satiriker und sein Drucker und Verleger«. Briefe, Karten, Telegramme, Zettel, ausgewählt, kommentiert und herausgegeben von Friedrich Pfäfflin. Wallstein, Göttingen 2023, 360 S., 42 €

Карл Краус и его корректор

»ФАКЕЛ« Новая книга повествует об особых отношениях между автором и печатником

Процесс набора и печати знаменитого австрийского журнала «Факел», выходившего с 1899 по 1936 год, был увлекательным, даже захватывающим. Новая книга, изданная и основательно прокомментированная Фридрихом Пфеффлином, в письмах, открытках, телеграммах и записках рассказывает об отношениях, связывавших Карла Крауса с его печатником и издателем Георгом Ягодой на протяжении 25 лет, с 1901 по 1926 год.

В качестве прелюдии в книге описан период первого печатника журнала Морица Фриша, а эпилогом является сотрудничество с сыном Ягоды Мартином, который издавал журнал на протяжении последних десяти лет до смерти Крауса в 1936 году. Пфеффлин снабдил каждый письменный документ остроумными, часто ироничными заголовками, благодаря которым потенциально сухой материал воспринимается как описание творческого процесса, при всей своей серьезности способного вдохновить и развлечь читателя.

«Опасность, которой ежедневно подвергались его тексты» – вот что означал процесс издания журнала для Крауса. Эта угроза метила в самое сердце его публицистических нападок на австрийскую прессу – его глубоко

кую «заботу о слове», способном выявить и выразить истину существования. Всем людям свойственно ошибаться, поэтому вряд ли кто-либо мог угодить такому щепетильному автору, как Краус, чья повышенная требовательность постоянно отражалась на его необычных отношениях с Ягодой.

Разоблачение погрешностей печатника со стороны Крауса не лишено комичности, и Ягоде удавалось реагировать на это с тонкой иронией. Печать, которой Краус вынужден был доверять свои произведения, была тем опасным порогом, который должен преодолеть каждый «всесторонне обдуманый текст», чтобы превратиться в «языковой шедевр». Попадая на печатный станок, тексты выходили из-под дотошного контроля автора.

Сохранилось высказывание Крауса: «Истинный поэт – это корректор». К этому Пфеффлин добавляет: «Лишь корректор – истинный поэт». Парадокс Крауса заключается в том, что в его глазах лишь последний этап корректуры производил на свет поэта, одновременно вырывая произведение из рук автора и передавая его публике. Об этом и многих других, отчасти забавных, нюансах плодотворного сотрудничества рассказывает необычная книга Пфеффлина.

Даниэль Хоффман

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Philipp Peyman Engel

Redaktion
»Jüdische Allgemeine kompakt«:
Bettina Piper, Evgeni Tsynman

Artdirector:
Marco Limberg

Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash 90

Druck:
BV Berliner Zeitungsdruck GmbH

Redaktion:
Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin, Postfach 04 03 69, Telefon 030 / 275 833 0,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kompakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:
Medienservice Ute Beyer,
Einhornstraße 18,
12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07, Fax 030 / 69 59 93 06,
E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:
Mario Arndt
DEUDAT GmbH
Zehntenhofstraße 5b
65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de
VKZ 61642 ISSN 2749-778X